

Лучшее лекарство от скуки – авантурные детективы

Татьяны и Анны Поляковых:

Сериал

«Таинственная четверка»

Миссия свыше

Коллекционер пороков и страстей

Знак предсказателя

В самое сердце

Четыре всадника раздора

Тень у порога

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить

Жаркое дыхание прошлого

Не вороши осиное гнездо

Сыщик моей мечты

Голос, зовущий в ночи

Когда я вернусь

Свет мой тишина

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны

Тайна всегда со мной

Ключ к нашей тайне

ТАТЬЯНА
И
АННА
ПОЛЯКОВЫ

КЛЮЧ
К НАШЕЙ
ТАЙНЕ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*

Полякова, Татьяна.
П54 Ключ к нашей тайне : [роман] / Татьяна и Анна Поляковы. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-204131-0

Маленькую Татьяну отец воспитывал так, будто готовил в суперагенты, но однажды родитель исчез, и девочка оказалась в детдоме. Повзрослев, Таня идет служить в полицию. Она инструктор по физподготовке, но всегда готова помочь коллегам вести расследование, даже если речь идет просто о пропаже ноутбука студентки. Правда, со временем Татьяна начинает подозревать, что именно исчезновение ноутбука запустило череду убийств, которые одно за другим происходят вокруг студентки. Нужно срочно его отыскать, чтобы остановить преступления.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204131-0

© Татьяна и Анна Поляковы, текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Верь в звук слов:
Смысл тайн — в них,
Тех дней зов,
Где vznik стих.

В. Я. Брюсов

Я сидела в мягком велюровом кресле и смотрела в потолок. Хрусталики люстры слегка позвякивали на сквозняке, причудливо переливаясь. Я бы многое отдала, чтобы вместо потолка увидеть перед собой синее ясное небо, а вместо светильника — солнце. Однако погода на улице не располагала к прогулкам, за окном моросил дождь, скрывая город под сизой вуалью. Это безобразие продолжалось уже несколько дней, и я готова была впасть в уныние, но неожиданно настал вторник, а в этот день я традиционно ужинаю у давнего друга Кости и его жены Марины. Наши встречи оказывают на меня целительное действие и способны чудесным образом поднять настроение с самого непроглядного дна. Так и сейчас, когда из кухни доносился звон посуды и приглушенные голоса, я предвкушала спокойный приятный вечер в компании друзей.

На самом деле Марина присоединялась к нам не так часто, а после гибели Егора наши встречи и во все можно было пересчитать по пальцам.

Именно она когда-то познакомила меня с ним — успешным, обаятельным и легким на подъем фото-

графом. Костя с опаской относился к нашему роману, подозревая, что ни к чему хорошему он не приведет. Однако довольно быстро Егор сделал мне предложение, все в моем немногочисленном окружении выдохнули, но тут грянул гром.

Мой жених разбился, упав с крыши во время очередного задания в соседнем областном центре¹. При первой же возможности я бросилась выяснять подробности происшествия и быстро поняла, что если папарацци действительно его профессия, то, вероятно, не основная. То, на что я предпочитала закрывать глаза, оставаясь невестой в счастливом неведении, вдруг всплыло на поверхность. Слишком серьезные люди крутились вокруг него, чтобы по-прежнему считать смерть Егора случайной, а профессию фотографа — настоящей.

С одним из таких людей я познакомилась, пожалуй, даже ближе, чем это позволительно девушке, лишившейся жениха за три недели до свадьбы. На момент встречи с Нилом Лукашовым, или Лазарем, как его называли, вдовствовала я меньше полугода. И вскоре, как результат этой встречи, передо мной встал очень непростой выбор.

Собственно, и сам Лазарь был ох как непрост. Одна его простреленная голова чего стоила! Выглядел он ровно так, как решили хирурги, восстанавливавшие его после ранения. К тому же ничего не

¹ Читайте об этом в романе Т. Поляковой «Две половинки Тайны».

помнил. Или не желал вспоминать. Признаться, в его амнезию я так и не смогла до конца поверить. Как и в то, что он тот, за кого себя выдает.

Пулю в голову Нил Лукашов получил в перестрелке с Кимом Барзиным, исключительно опасным наемным убийцей. Последний погиб, что удивительно, ведь промахов у него до этого не было вовсе. Я считала, что уж очень соблазнительной для спецслужб, на которые работал Лазарь, могла показаться идея заменить своего потерянного бойца другим, выжившим. Благо память последнему отказала, а лицо превратилось в месиво. Зато навыки уцелели. Очень полезные в определенных кругах умения, надо сказать.

Уж не знаю, действительно ли он ничего не помнил или умело притворялся, но я приняла его игру по одной простой причине: узнай я правду, она могла мне не понравиться. Ведь к смерти моего жениха, вероятнее всего, был причастен именно Лазарь. Ну а с Кимом Барзиным, наемным убийцей, Егор, как оказалось, имел при жизни какие-то общие дела.

По всему выходило, что ни Ким, ни Нил не вписывались в представления о завидной второй половинке, но тем не менее меня угораздило завести отношения с Лазарем. Или Кимом, если под этим именем теперь скрывался он.

Впрочем, сам он вряд ли ответил бы, даже если потеря памяти не более чем фикция. А я и спрашивать не собиралась. Иногда куда проще оставить все как есть, чем пытаться докопаться до истины.

Кажется, я почти задремала. По крайней мере, отчетливо ощутила, как мои веки тяжелеют и опускаются. В общем и целом, можно было бы не сопротивляться, но я вовремя вспомнила, что вообще-то нахожусь в гостях.

На пороге комнаты как раз появился хозяин и пригласил в кухню. Марина отодвинула стул у окна, чтобы я могла сесть.

— Много работы? — спросил Костя.

— Я всерьез думала, ты не заметишь, что я собралась вздремнуть в вашем кресле.

— Не на того напала, — хохотнул он.

Бывший опер, а ныне адвокат, мой друг не лукавил.

— На самом деле все как обычно. Я исправно провожу свои занятия, сотрудники их исправно прогуливают.

— Все разом?

— К счастью, пока небольшими партиями. Знают, что, в случае чего, пойду к начальству, а у Геннадия Михайловича я на хорошем счету.

— Еще бы, инструктор по физической подготовке, которая играючи распутала пару дел, оказавшихся не по зубам лучшим следователям.

— Не переоценивай мои способности.

— Это я еще поскромничал, поверь. Не хочешь вспомнить свое юридическое образование и все-таки перебраться на ту сторону? Из тренеров в следователи?

Костя всегда ратовал за то, чтобы я работала по специальности. Еще до моих успехов в расследова-

ниях он, как старший товарищ, видел во мне соответствующие таланты. Так, по крайней мере, утверждал сам Константин Павлович.

— Я подумую, — улыбнулась я в ответ.

— Знал, что сразу ты вряд ли согласишься. Но от одной маленькой просьбы тебе сегодня точно не отвертеться.

Я насторожилась.

— Просьба от меня, — оживилась Марина. — Понимаю, что это сущая ерунда, не достойная твоего внимания...

— Чувствую себя королевской особой, — приосанилась я. — Так в чем дело?

— У дочери моей подруги пропал ноутбук. Мелочь, конечно, тем более что люди они состоятельные. Но в нем то ли важный реферат, то ли исследовательская работа, необходимая Весте для учебы. В общем, они написали заявление... район как раз ваш. Вот я и подумала, что вряд ли кто-то всерьез воспримет их потерю и займется поисками...

«Поэтому, почему бы, Татьяна, не заняться этим тебе?» — про себя закончила я мысль Марины, а вслух сказала:

— Узнаю и пну кого следует. Имя того, от кого подано заявление?

— Антохина Веста Ростиславовна.

— Когда?

Марина задумалась.

— На днях, — протянула неуверенно. — Я сброшу тебе номер подруги. Ее зовут Варвара, она тебе все и расскажет.

«Надеюсь, история выйдет увлекательной», — подумала я без особой на то надежды.

— Хотел было Марину отговорить и не дергать тебя, но с Варей они с детства дружат, и к Весте она как к племяннице относится... — виновато улыбнулся Костя.

— Понимаю, — заверила я.

Я действительно понимала. Своих детей у Марины с Костей не было, хотя в их возрасте многие уже обзаводятся внуками. Оттого, наверное, и наши отношения с Костей оставались такими теплыми на протяжении многих лет.

Я училась в старших классах, когда Константин Павлович впервые приехал в детский дом, где я воспитывалась. Он был в составе группы спонсоров, которые периодически развлекали нас играми, подарками и спортивными состязаниями. Не привыкшая доверять людям, я долго осторожничала, но в итоге нам удалось подружиться. После выпуска я приехала в этот город поступать на юридический факультет именно по наставлению Кости.

Тогда он заверил меня, что если не выбрать сторону правопорядка, то я быстро окажусь по другую, менее привлекательную и куда более опасную. Причину своих переживаний он объяснял моими способностями. Все они были от отца.

Мать свою я не помнила и порой всерьез сомневалась в том, что она когда-либо существовала. А вот отец до одиннадцати лет в моей жизни присутствовал. С самого раннего возраста он прививал мне занятные навыки. Так, я могла незаметно

проникать в помещения, вскрывать любые замки, прятаться от слежки, а главное — постоять за себя, используя различные приемы самообороны, и не только. Тогда я была уверена, что мой отец тайный агент, а я готовлюсь повторить его путь. И называл он меня всегда только Тайной, именно такое уменьшительно-ласкательное от Татьяны казалось ему самым подходящим.

Мы меняли города и адреса чаще, чем ботинки. Оттого, когда однажды ночью отец разбудил меня и попросил быстро собираться, я не особенно удивилась. Однако выглядел он странно: был покрыт испариной и постоянно держался за бок. Но не это было самое удивительное. Отец объяснил, что нам придется расстаться на месяц-два, и обещал вернуться за мной, как только такая возможность появится.

Идти мне следовало в полицию. Я четко следовала инструкциям родителя и вскоре оказалась в отделении, где выдала заранее подготовленную отцом байку и шифр, который он велел сообщить стражам порядка: 14091520. Ну и добавить: «Тайна». Что все это значило, я понятия не имела. Кажется, полицейские тоже, однако держали лицо и всеми силами старались не подать виду, что думают о душевном здоровье моего родителя и ситуации в целом.

Вскоре в моей жизни появился психолог, за ним — серьезный мужчина в черном костюме, потом еще один. Как ни пытались они меня разговорить, я твердо настаивала на той версии событий, которой

велел придерживаться отец. А именно: жили мы то у одного папиного знакомого, то у другого, адресов я не помнила, и где искать своего родителя понятия не имела. Что в общем-то было правдой.

Вопреки обещаниям, отец не появлялся. Он не приехал за мной ни через месяц, ни через два. Вскоре я и вовсе оказалась вдали от цивилизации. Детский дом, куда меня определили, располагался на выселках села Иванчиково, в бывшей помещичьей усадьбе. Я твердо знала, что если отец меня будет искать, то быстро найдет. Ведь я сделала все точно так, как он велел.

Дома как такового у меня никогда не было. Местечко показалось мне довольно живописным и в общем-то милым. А вот его воспитанники были один затейливее другого. Моя биография меркла в сравнении с историей некоторых из них.

Однако в друзья Константин выбрал именно меня, и сейчас я сидела в его гостиной и пила свежесваренный кофе.

— Как ты? — спросил он.

Марина в это время убирала посуду в кухне.

— Прекрасно, — ответила я. — И, кажется, меня ждет увлекательное расследование.

— Ты про ноутбук?

— Разумеется. Или ты думаешь, кто-то из наших всерьез ищет пропажу?

— Сомневаюсь, — усмехнулся Костя. — И в том, что ищут, и в том, что для тебя это будет сколько-нибудь увлекательным.

Он ошибся.

То есть в той части, что никто и пальцем не пошевелил в расследовании дела, мой друг был абсолютно прав. В этом я убедилась уже на следующий день.

Первое занятие в физкультурном зале в тот день у меня начиналось в одиннадцать, но уже около девяти утра я была на проходной. Удивительно, но за те два часа, что оставались у меня до начала моего официального рабочего дня, выяснить, кому досталось дело Антохиной, я не успела.

Кто-то от меня отмахнулся, кто-то клятвенно обещал поискать, а кто-то и вовсе посмеялся. К последней категории относился, разумеется, наш лучший кадр — Антон Борисович Селиванов. Впрочем, хорош он был конечно же в основном в своих собственных глазах.

— Знаешь, Таня, сколько заявлений о пропажах к нам поступает каждый день?

— Знаю.

— Ну а чего тогда хочешь?

— Торжества правопорядка. И пусть праздник будет каждый день!

Свой обеденный перерыв я твердо решила посвятить обходу коллег по второму кругу. В случае неудачи пришлось бы идти на крайние меры — отвлекать начальство. Делать этого совсем не хотелось и, к счастью, не пришлось.

Тамара Васильевна, суровая женщина за пятьдесят с коротко стриженными и выкрашенными в иссиня-черный цвет волосами кого-то строго отчитывала по телефону, когда я заглянула в каби-

нет. Она сделала мне знак войти. Я уселась на свободный стул возле ее стола и принялась ждать, разглядывая книжный шкаф напротив, заставленный толстенными папками. Одновременно с тем, как Тамара Васильевна простилась со своим собеседником, меня посетила неожиданная догадка.

— Пошатываются? — спросила я.

— Нервы? Еще как.

— Я про ножки шкафа, — кивнула я в сторону провисших под тяжестью документов полок.

— Как бы однажды все это великолепие не свалилось на мою седую голову в самом прямом смысле. В переносном уже свалилось...

— А чем вы их подпираете?

— Подручными средствами, — пожала она плечами.

— Можно взглянуть?

— На что? — не поняла Тамара Васильевна.

Я подошла к шкафу и опустилась на колени. Аккуратно придерживая шаткую мебель одной рукой, другой я извлекла из-под левой ножки тонкую папку, сложенную вдвое. «Дело № 2443 Антохина В. Р.» значилось на картонной обложке.

— Заменим подпорку? — предложила я.

— Выбери любую, — широким жестом Тамара Васильевна указала на нижнюю полку, которая находилась сейчас на уровне моих глаз. Я обвела взглядом корешки папок, не в силах сделать выбор.

— Смелее.

Я потянула за один из потрепанных фолиантов и едва успела извлечь на свет папку целиком, как

стены кабинета содрогнулись от громкого возгласа Тамары Васильевны:

— Евпатий Коловратий! Три года ее ищу, — она ловко выхватила дело из моих рук. — Это ж надо...

Женщина положила папку на стол и принялась листать с блаженной улыбкой на лице. Как все-таки иногда мало нужно человеку для счастья.

Я достала из кармана упаковку одноразовых платочков и подперла ею шкаф. Пока соратница в радостном изумлении перекладывала листы на столе, я присела и открыла дело Антохиной. В папке был лишь один листок — рукописное заявление от дочери Марининой подруги.

— Значит, пока сделать ничего не успели...

Она мазнула глазами по папке в моих руках. Видела она ее будто впервые. Не дожидаясь ответа, я покинула кабинет.

В коридоре столкнулась с Селивановым.

— Пойдем кофе пить, — предложил он. — Мне коньяк подарили, пять звезд.

— Так кофе или коньяк? — попыталась я конкретизировать предложение.

Селиванов встал на пороге своего кабинета, держа дверь распахнутой передо мной, и, кажется, даже попытался втянуть свой внушительных размеров живот.

— Прошу!

Антон разлил по кружкам кофе. В одну плеснул коньяку, а над второй замер, вопросительно глядя на меня.

— У меня еще два занятия после обеда.